

Посвящается Душе Верни

Уильям Казалет женат на Китти Барлоу
р. 1860 г. р. 1867 г.

Хью женат на Сибил Картер
р. 1896 г. р. 1899 г.

Полли
р. 1925 г.

Саймон
р. 1926 г.

Уильям
р. 1937 г.

Эдвард женат на Виоле Райдал
р. 1897 г. р. 1896 г.

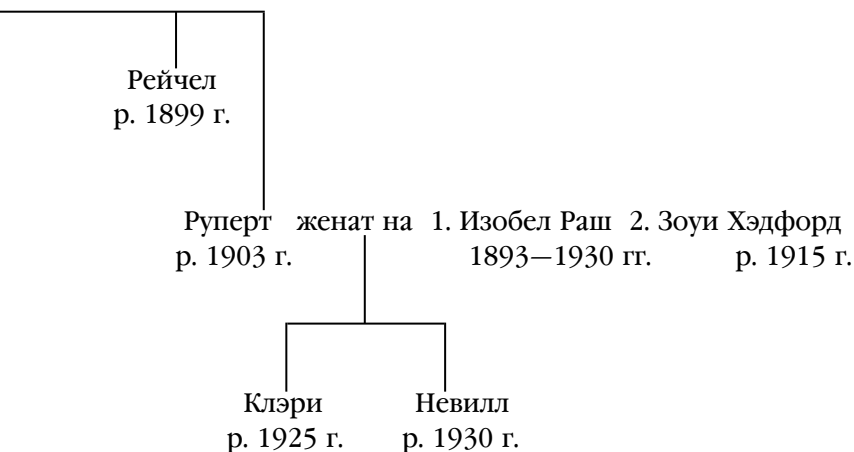
Луиза
р. 1923 г.

Тедди
р. 1924 г.

Лидия
р. 1931 г.

Роланд
р. 1939 г.

Генеалогическое древо семьи КАЗАЛЕТ



СЕМЬЯ КАЗАЛЕТ, ЕЕ РОДСТВЕННИКИ И ДОМОЧАДЦЫ

Уильям Казалет (Бриг)
Китти (Дюши), его жена
Рейчел, их незамужняя дочь

Хью Казалет, старший сын
Сибил, его жена
Полли,
Саймон, }
Уильям (Уиллс) } их дети

Эдвард Казалет, второй сын
Вилли, его жена
Луиза, }
Тедди, }
Лидия } их дети

Руперт Казалет, третий сын
Зоуи (его вторая жена;
первая, Изобел, скончалась
родами Невилла)
Кларисса (Клэри), }
Невилл } дети
 } Руперта
 } и Изобел

Джессика Касл (сестра
Вилли)
Реймонд, ее муж
Анджела, }
Кристофер, }
Нора, }
Джуди } их дети

Миссис Криппс (кухарка)
Айлин (старшая горничная)
Пегги и Берта (горничные)
Дотти (судомойка)
Тонбридж (шофер)
Макалпайн (садовник)
Рен (конюх)
Билли (подручный
 садовника)

Няня
Инге (горничная-немка)

Эмили (кухарка)
Филлис (старшая горничная)
Эдна (горничная)
Няня
Бракен (шофер)
Эди (поденщица в загород-
 ном доме)

Эллен (няня)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предисловие к роману рассчитано на читателей, незнакомых с первой книгой Хроники семьи Казалет «Беззаботные годы».

Уильям и Китти Казалет, которых домочадцы называют Бриг и Дюши, оставили лондонский дом и проводят все время в Суссексе, в поместье Хоум-Плейс. Зрение Брига все ухудшается, поэтому он постепенно отходит от дел семейной лесозаготовительной компании, которую возглавляет. У четы трое сыновей — Хью, Эдвард и Руперт, а также незамужняя дочь Рейчел.

Хью женат на Сибил, которая родила ему троих детей. Старшая, Полли, учится на дому вместе с кухней; в начале данного романа ей четырнадцать. Тринадцатилетний Саймон присоединился к кузену в частной школе. Уильям (Уиллис) совсем недавно отметил второй день рождения.

Средний сын, Эдвард, женат на Вилли (Виоле Райдал, чья овдовевшая мать, леди Райдал, весьма педантична). Детей у них четверо. Шестнадцатилетняя Луиза перешла с домашнего обучения в школу домоводства, где провела семестр. Брат Луизы, Тедди, крепкий и очень спортивный, уже два года проучился в частной школе, а восьмилетняя Лидия ходит в дневную. Новорожденному Роланду четыре месяца.

Третий сын, Руперт, был женат на Изобел, которая родила ему двоих детей: Клэри, ровесницу Полли, с ко-

торой они вместе учатся на дому, а также Невилла — ему уже восемь, и он посещает дневную школу в Лондоне. Вторая жена Руперта, Зоуи, младше его на двенадцать лет.

Незамужняя дочь, Рейчел, которая заботится о почти слепом отце, помогает благотворительному детскому приюту — в начале романа его уже второй раз эвакуировали в дом неподалеку, принадлежащий Бригу, ее отцу. У Рейчел есть лучшая подруга — Марго Сидни, известная как Сид; она преподает игру на скрипке и живет в Лондоне, но часто навещает поместье семьи Казалет.

Сестра Вилли, жены Эдварда, — Джессика, — замужем за Реймондом Каслом. У них четверо детей. Двухлетня Анджела, чьей первой и безответной любовью был Руперт Казалет, работает в Лондоне. Шестнадцатилетний Кристофер страстно интересуется природой и выступает против войны. Нора, на год старше Кристофера, посещает ту же школу домоводства, что и Луиза. Самой младшей, Джуди, девять лет, и она учится в частной школе.

В конце книги «Беззаботные годы» Каслы получили от двоюродной бабки Реймонда наследство — деньги и дом во Френшеме, куда перебрались из плохого жилища в Восточном Финчли.

Мисс Миллимент — очень старая семейная гувернантка: она начинала с Вилли и Джессики, а теперь воспитывает Клэри и Полли.

Диана Макинтош — самое серьезное увлечение из многих любовниц Эдварда, замужняя мать троих сыновей.

Помимо поместья Хоум-Плейс, Бриг приобрел и перестроил еще два расположенных поблизости дома: Милл-Фарм, где теперь разместился детский приют, и Грушевый коттедж, где обитают как Казалеты, так

и Каслы. У Брига и Дюши также есть и лондонский дом на Честер-террас, но теперь он почти не используется.

Дома в Лондоне есть и у троих сыновей Брига. У Хью и Сибил — на Лэдброук-гроув, Хью использует его в рабочие дни. Пока дети на учебе, Эдвард и Вилли живут около Лэнсдаун-роуд. Руперт и Зоуи владеют небольшим домиком в районе Брук-Грин.

На семью Казалет работает ряд слуг, но для данного романа следует выделить основных. Это кухарка миссис Криппс, шофер Тонбридж, садовник Макалпайн и его помощник Билли, конюх Рен, старшая во всем поместье горничная Айлин, а также няня Клэри и Невилла, Эллен, у которой с рождением Уиллса и Роланда прибавилось обязанностей.

«Беззаботные годы» окончились в 1938 году речью Чемберлена по прибытии из Мюнхена — о заключенном «с честью мире». «Застывшее время» начинается год спустя, после немецкого вторжения в Польшу, когда войны уже никак не избежать. Из крупных городов эвакуируют детей; все ждут объявления Чемберлена об ответе Германии на британский ультиматум.

ХОУМ-ПЛЕЙС

СЕНТЯБРЬ 1939

Радио кто-то выключил и, хотя народу в комнате собралось немало, воцарилась полная тишина — такая, что Полли ощутила, едва ли не услышала, как глухо застучало ее собственное сердце. Пока присутствующие хранили молчание, мирное время подходило к концу...

Бриг, дедушка Полли, пошевелился. Она проследила взглядом, как он — все так же молча — медленно встал, одной дрожащей рукой сжал спинку стула, другой потер подслеповатые глаза. Потом пересек комнату и расцеловал, одного за другим, своих старших сыновей — отца Полли, Хью, и дядю Эдварда. Она ожидала, что дедушка подойдет и к дяде Рупу, но этого не случилось. Полли никогда не видела, чтобы дедушка целовал других мужчин, и сейчас он сделал это скорее в знак сожаления и поддержки. Из-за того, что им пришлось пережить во время прошлой войны, и потому, что это оказалось напрасным, подумала Полли.

Она все видела. Как дядя Эдвард поймал взгляд ее отца и подмигнул, а тот поморщился как от неприятного воспоминания. Как сидящая с идеально прямой спиной бабушка, Дюши, с холодной яростью уставилась на дядю Руперта. Она злилась не на него, а из-за того, что он тоже должен уйти на фронт. Дюши такая старомодная, она считает, что сражаться и умирать должны простолюдины. Иного она понять не может. А Полли все понимала.

Комната постепенно оживала — взрослые заерзали в креслах, что-то забубнили, начали прикуривать сигареты и отправлять детей на улицу, поиграть. Случилось страшное, а семейство Полли делало вид, будто ничего не изменилось. Они всегда так поступали, если происходило что-то плохое. Год назад, когда объявили о мирном договоре, они вели себя иначе, но присмотреться к их реакции Полли не удалось. Она испытала такую вспышку изумления и радости, что лишилась сознания. «Ты вся побледнела, а потом хлопнулась в обморок», — рассказала ее кузина Клэри, которая занесла этот случай в особый дневник, куда записывала все, что могло ей пригодиться для будущей карьеры писательницы. Полли почувствовала на себе взгляд Клэри и коротко кивнула — да, пора отсюда выметаться, — как вдруг раздался нарастающий вой сирен, и Тедди воскликнул:

— Авиация! Черт! Так скоро?!

Все повскакивали с мест. Бриг скомандовал взять противогазы, дожидаться остальных в холле, а потом идти в убежище. Дюши отправилась предупредить слуг. Мать Полли, Сибил, и тетя Вилли сказали, что заберут Уиллса и Роли из коттеджа, а тетя Рейч — что сбегает в Милл-Фарм помочь сестре-хозяйке приюта с эвакуированными малышами. Брига почти никто не послушал.

— Если хочешь захватить свою писанину, я понесу оба противогаза, — предложила Полли, когда они тщетно пытались найти в их спальне картонную коробку с бумагами. — Черт! Куда же мы ее сунули?!

Вновь раздались сирены — однако теперь они не выли, а издавали ровный гул.

— Отбой! — крикнул кто-то из холла.

— Ложная тревога, наверное, — проговорил Тедди разочарованно.

— Все равно из этого противного древнего убежища мы ничего бы не разглядели, — отозвался Невилл. — Ты

и сам слышал, они специально этой войной прикрываются, чтобы на пляж не ходить. Ужасно несправедливо.

— Не говори таких глупостей, Невилл! — одернула его Лидия. — В военное время на пляжи не ходят.

Какая напряженная тут атмосфера, подумала Полли. А вот вне дома — приятное воскресное утро, пахнет листвой, которую сжигает Макалпайн, и кажется, будто ничего не изменилось.

Детей выставили из гостиной — взрослые хотели побеседовать между собой, и те, кто таковыми еще не считался, разумеется, сочли подобные меры отвратительными.

— Они же и так при нас не только шутят и смеются, — посетовал Невилл, выйдя в холл вместе с остальными детьми.

Прежде чем кто-то успел поддержать его или, напротив, заткнуть, из гостиной выглянул дядя Руперт.

— Все, кто так и не нашел свои чертовы противогазы, найдите их сейчас же, — сказал он. — И на будущее: они должны лежать в оружейной. Бегом на поиски.

* * *

— Ненавижу, когда меня считают ребенком, — пожаловалась Луиза Норе по пути к Милл-Фарм. — Теперь они будут там часами сидеть и решать нашу судьбу, словно мы пешки в их игре. Должны же мы иметь возможность хотя бы высказать свое мнение, прежде чем все что-то станет свершившимся фактом.

— Сперва с ними надо согласиться, а потом сделать так, как считаешь нужным, — сказала на это Нора.

То есть так, как хотелось ей самой, догадалась Луиза.

— Чем собираешься заняться после учебы?

— Я тут больше не останусь. Пойду учиться на медсестру.

— Нет-нет, не надо! Подожди до Пасхи. Тогда мы сможем уйти вместе. Без тебя я окончательно возненавижу это домоводство. И вообще, могу поспорить, что семнадцатилетних на курсы не берут.

— Меня возьмут, — возразила Нора. — И у тебя все будет в порядке. Теперь ты не так тоскуешь по дому, худшее позади. Жаль, конечно, что ты на год младше, это значит, что еще не скоро начнешь приносить пользу обществу. Зато научишься готовить лучше моего и...

— Лучше меня, — машинально поправила Луиза.

— Хорошо, лучше меня, а это очень нужное дело. Сможешь записаться военным поваром.

Какой ужас, подумала Луиза. Ей вообще-то совсем не хотелось приносить кому-либо пользу. Ей хотелось стать великой актрисой. А вот Нора считала эти мечты легкомысленными. Во время каникул у них на эту тему уже случилась... ну, не совсем ссора, скорее спор, после которого Луиза решила делиться своими чаяниями с большей осторожностью.

— Актрисы бесполезны! — заявила тогда Нора, все же нехотя допустив, что, если бы не грядущая война, Луиза была бы вольна выбирать любую профессию. Та, в свою очередь, поинтересовалась, какой же толк в монашках, — именно ею мечтала стать Нора. Правда, она пока не знала, суждено ли этому замыслу осуществиться — отчасти потому, что в прошлом году сама пообещала от него отказаться, если войны не будет. А нынче на фронте требовались медсестры, так что в ближайшем будущем с монашеством Норе так или иначе пришлось бы повременить.

Нора, впрочем, возразила, что Луиза ничего не понимает ни в молитвах, ни в людях, посветивших жизнь вере. Ну а Луизе было все равно, полезны ли актрисы для общества или нет, ей просто хотелось играть на сцене. С точки зрения морали это ставило ее куда ниже Норы,